

СОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО 1917-1953 гг.: АНОМАЛИЯ ИЛИ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ?

О.Л.Шахназаров

Среди ультралибералов считается, что советское общество было черным пятном, не вписывавшимся в ход русской и европейской истории. Такая позиция вынуждает искать и "находить" объяснения в стечении обстоятельств. В ходу разные версии, включая раннюю легенду "культы личности". Хороший кассовый сбор дает также теория заговора. Заговорщики - евреи, масоны, атеисты, марксисты, немцы. Явление, замечу, не новое. В свое время Ницше писал о распространенности исторического мифотворчества, "притязающего на право считаться несомненной правдой былых времен" [1], когда дело касалось государства и религии. На самом же деле, у русских был собственный, но не дискретный и экзотический, а эволюционный и органически вписывающийся в европейскую историю путь. К этому выводу я пришел на основании анализа исторических событий с XV в. и восстановления причинно-следственных связей, [2] замалчивавшихся и/или преднамеренно искажавшихся как романовскими, так и советскими историками. Замечу также, что представления о возможности дискретной истории - это плод XX века, которым "правили" инженеры, привыкшие иметь дело с малыми замкнутыми системами, а общество - система большая и открытая.

Что "это" было?

Советское общество - это итог 250-летнего противоборства, начавшегося в XVII в. расколом русского православия на староверие и Русскую Православную Церковь (РПЦ) и завершившегося победой старообрядцев. Эсдеки в этой истории сыграли роль наемных "ученых", теории которых частично совпадали с практикой и верованиями главного игрока на исторической сцене того периода. Вступая в альянс со староверами, горстка марксистов надеялась управлять "попутчиками" как голова туловищем, не давая себя отчета в том, что представляла собой слишком маленький "мозг" для громадных 37-миллионных "конечностей". Кремлевским мечтателям "удавалось" лишь то, что соответствовало намерениям старообрядческой массы. Приспособленчеству некоторых из них Николо Макиавелли, будь он жив, мог бы позавидовать. Других стресс, вызванный крушением надежд, ломкой мировоззрения, раздвоенностью сознания, толкнул на путь суицида. Волна самоубийств потрясла ВКП (б) в середине 1920-х гг. [3]. Остатки ортодоксальных марксистов были уничтожены в 1930-е годы. В живых остались те, у кого жажда власти сочеталась с покорностью обстоятельствам. Это только кажется, что большевики беспорядочно убивали друг друга. На

самом деле, к этому времени партия состояла из оставшихся в меньшинстве большевиков-эсдеков и большевиков-староверов, хлынувших в ВКП (б) с 1917 г. Общим у них было лишь название "большевик" [4]. Новое состояние РСДРП было predetermined Ленинским переходом к безоговорочной поддержке власти Советов, являвшихся духовными и административными органами самоуправления старообрядческих общин; к теории и практике "социализма в отдельной стране", соответствовавшей старообрядческой вере в "Москву - третий Рим"; к курсу на расширение партийных рядов за счет активистов Советов.

"Это" было теократическое общество. Государственная власть и формирование общественной морали сосредоточились в руках коммунистической "партии", которая была таковой только по названию. Принципиальные отличия Церкви от политической партии состоят в том, что Церковь озабочена вечным, знает истину в последней инстанции и несет ее людям, а партия озабочена преходящим, претендует на знание относительной истины и руководствуется настроениями людской массы. Партии разрабатывают экономические программы и соревнуются за право на власть, а церкви формируют общественную мораль. По своим системным признакам РКП(б) - ВКП(б)-КПСС не была политической партией. Это образование было *псевдоцерковью* - Русской коммунистической церковью (РКЦ), выросшей из *квазиатеизма* - веры в осуществление христианского идеала людьми на земле. Она формировалась с 1917 по 1927 г. переродившимся большинством беспоповского старообрядчества совместно с присоединившимися единомышленниками из числа староверов-поповцев, а также отошедших от своих Церквей православных и иудеев. Бывшие атеисты в этой компании составляли, по моим подсчетам, менее 1%. РКЦ стала преследовать конкурентов, претендовавших на роль духовных пастырей, среди которых, помимо РПЦ, неожиданно для себя оказалось "общество безбожников" и даже главные действующие лица всех трех русских революций - остатки ортодоксальных староверов.

Все стороны советского образа жизни заслуживают внимания. Затрону в этой статье лишь некоторые проявления советской теократии: такие, как насилие, суд, доноительство, смысл свободы.

Насилие. Особое неприятие современников в советском прошлом вызывает насилие. Довод критиков состоит в следующем: это общество не было преемницей христианского прошлого России, оно не вписывалось в реалии христианской Европы, его проявления противоречили основополагающей ценности христианства, для которого Бог есть любовь. Сказал же Спаситель: "Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите

ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас" (Мф 5, 44. Лк 6, 27; 23, 34. Деян 7, 60. 1 Кор 4, 12.).

Наверное, было бы поучительным услышать, что могли бы по этому поводу сказать сожженные, четвертованные, колесованные, изувеченные, забитые до смерти, замученные в церковных казематах еретики в Западной Европе и староверы в России, а также жертвы религиозных войн, крестовых походов и, наконец, газовых камер, обслуживавшихся людьми, у которых на ремнях было выбито "Бог с нами". Жалеют белую эмиграцию. Разделяю эти чувства, но ее удельный вес в населении России начала XX в. не шел ни в какое сравнение с удельным весом старообрядческой эмиграции XVII-XVIII вв. Во времена только Петра I из 10-миллионного народа около 1 млн. в ужасе бежал из страны. Можно возразить: "Это не от Бога, а от людей!". И я о них, а не о Боге. По существу же проблемы решусь на "возмутительное" утверждение, что советское общество было преисполнено любви в самом, что ни на есть христианском смысле этого слова. Поясню.

Современное Христу еврейское общество жило по Закону Моисея. Сформулированный в эпоху преодоления языческого бесчиния Ветхий Завет суров. Суровость была необходима ради блага своевольных полудиких людей. Неотвратимость наказания смертью за неповиновение пронизывает все его содержание, особенно Второзакония, а пророки Иезекииль и Иеримия пообещали всем и каждому, что на челах праведников будет поставлен знак, а иные будут без пощады уничтожаться, включая стариков и юношей, девиц и младенцев и жены будут забиты до смерти и т.д.. (Иез 9, 4-7. Иер 25, 29-33.)

За полторы тысячи лет еврейский народ достиг многого. Достижения породили гордыню, гордыня - высокомерное отношение к соседям, высокомерие - враждебность окружающего мира со всеми вытекающими последствиями. Христос осудил старозаветное: "люби ближнего твоего и ненавидь врага своего" (Мф 5, 43. Мф 22, 39. Мк 12, 31. Иак 2, 8. Рим 13, 9.), и призвал: "Да будете сынами Отца своего Небесного, ибо он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных" (Мф 5, 45. Лк 6, 35). Иначе говоря, Он отличал неправедных, но призывал не обособляться, а видеть в них потенциальных единомышленников и последователей. Только это и означал завет любви и ничего более.

В Новом Завете отчетливо проводится грань между любовью к братьям (*filia*), т.е. верующим во Христа, и любовью ко всем (*agape*), включавшим помимо братии еще и, как их называл апостол Павел, "внешних", т.е. к неверующим. Идея необходимости крепить братскую любовь, дорожить ею, "полагать души свои за братьев", "служить друг другу каждый тем даром, какой получил" проходит красной нитью и в Евангелиях, и в большинстве апостольских посланий (1 Пет 4, 9,

10. Рим 10, 9; 12, 13. Флп 2, 14. Евр. 13, 2. 1 Ин 2, 4, 8-10; 3, 11, 14-17, 24; 5, 5. 2 Ин 1, 5-6. Мф 18, 33; 22, 37, 39. Ин 1. 18; 15, 12; 13, 34. 1 Тим 6, 16.).

Неверующих св. апостолы называют "детьми дьявола" (1 Ин 3, 1, 7, 8-10; 4, 4, 6; 5, 4.). "сынами проклятия" (2 Пет 12-17) и т.д. и т.п.. Если бы они оставались иудеями, то должны были бы поступать в соответствии с Ветхим Заветом: "Поучающий кощунника наживет себе бесславие" (Притч 9, 8). Отголоски этой позиции можно найти и в Новом Завете (2 Ин 1, 9-10), но доминирует призыв проявлять любовь, а именно, **вразумлять, обличать, запрещать, увещевать, утешать малодушных, поддерживать слабых, быть долготерпеливым, настойчивым, назидательным, бдительным**, для того чтобы они покаялись и познали истину (1 Фес 5, 14. Кол 4, 5. 1. Тим 1, 5. 2 Тим 4, 24-25; 4, 5). Любовь, однако, не может быть бесконечной: "Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся" (Тит 2, 10-11). Что дальше? Вот, какой ответ дает Он: "Кто не со Мною, тот против Меня" (Мф 12, 30.).

Как видим, христианская любовь безусловна к единоверным, а к *инакомыслящим состоит в том, чтобы склонить их к отказу от ложных убеждений и к принятию истинных*. При определенных обстоятельствах насилие считается оправданным, справедливым и неотвратимым. Формально его применение ограничено тем, что человек человеку не судья, что судья всем только Бог, что только Он вершит суд над неугодными Ему, что последнее слово будет сказано с наступлением "кончины века", т.е. с момента, когда антихрист (по старообрядческой версии - дом Романовых) будет повержен и начнется 1000-летний "новый мир" (Знакомое словосочетание? Оно не из эсдековского лексикона).

Но кто уполномочен вершить на земле волю Бога? Он сам или Его полномочные представители? Кто они? Когда начнутся "последние времена"? Наконец, до этого момента сохраняется светская власть, которая тоже от Бога. Каковы ее полномочия? Христианские Церкви по-разному отвечали на эти вопросы. За крайне редкими исключениями ответы формулировались таким образом, что насилие становилось не только оправданным, но и абсолютно необходимым. Насквозь пропитанная кровью история христианства тому свидетельство. Известный своим осуждением насилия в целом, Мартин Лютер, к примеру, тоже считал, что добром можно управлять с помощью Духа (увещеванием), злом нужно управлять с помощью меча. Каждая Церковь дает свое определение добра и зла применительно к делам земным. У РКЦ была собственная мерка - не хуже и не лучше, чем у других. К тому же свержение антихриста, которое в Апокалипсисе описано как жестокий и безжалостный для неверующих процесс, для староверов началось в 1917 г. Поэтому насилие со стороны "сил добра" в отношении "сил зла" не требовало каких-либо дополнительных оправданий.

И, тем не менее, тогда еще только формировавшаяся РКЦ, без устали **вразумляла, обличала, запрещала, увещевала, утешала малодушных, поддерживала слабых, была настойчивой, назидательной, бдительной**, тем самым проявляя свою поистине безграничную любовь *ко всем*. Страна была посажена за парты, для того чтобы, научившись грамоте, каждый мог припасть к живительному источнику спасительной истины. Проповедничество, названное агитацией и пропагандой, приобрело гигантские масштабы. Священное писание "новой эры" (термин "новая эра" придуман не эсдеками, он соборно использовался крупнейшими старообрядческими "согласиями" (федерациями) первой половины 1920-х гг.), было доступно каждому. РКЦ поступала как любящая, терпеливая Церковь-мать, дававшая шанс на жизнь и на праведность каждому. С христианской точки зрения, не ее вина, что не все захотели этой возможностью воспользоваться и тем самым навлекли на себя праведный суд. Аналогично поступали и Православная и Католическая церкви.

Суд. Что говорит Библия о христианском суде? "Всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простятся человекам". (Мф 12, 31. Мк 3, 28. Лк 12, 10.) Как видим, преступление человека против человека и человека против *истины* оцениваются совершенно по-разному. Соответственно и суд должен быть разным: для обычного преступника один, для политического - другой, "ибо суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом" (Иак 2, 13. Притч 21, 13.). Смысл этого ключевого для церковного суда положения состоит в том, что беспощадность суда над неправедными - это проявление его (суда) праведности. Разве уголовные преступники не получали менее суровые наказания, чем политические?! Разве лагерные охранники не оказывались на одной стороне с уголовниками в общей ненависти к политическим?!

Сказано: "Кто соблюдает весь закон и согрешит в чем-нибудь одном, тот становится виноват во всем". (Иак 2, 10. Мф 5, 19.) Разве не карались отступники из "братьев" так же как и еретики из "внешних"? Проявил сребролюбие поэт-старовер Н.А. Клюев - его увещевали. Выступил этот, цитировавший наизусть Маркса, "певец коммуны и Ленина" [5].против тракторов [6], без которых невозможно было построить "Москву - третий Рим", т.е. социализм в отдельной стране, и кончилась его жизнь в лагерях.

Предупреждены христиане от "угождения лицу великого" и "от лицеприятия" (Лев 19, 12. Иак 2, 9). Разве кто-либо из высшей советской элиты, их жен, детей, родственников был застрахован от расстрела или исправительных лагерей? Нет! Засомневался глава правительства А. И. Рыков в реалистичности первых 5-летних планов строительства социализма, и это стоило ему

жизни, несмотря на старообрядческое происхождение. Но сначала его увещевали. Сошли с верного пути супруги главы государства М. Калинина и главы правительства В. Молотова и очутились в ГУЛАГе. Не помогло им ни старообрядческое происхождение супругов, ни их высокое положение. Подобного *правосудия*, в полном смысле этого слова, Россия не знала ни до, ни после 1927 -1953 гг.. Возрождается оно лишь после 2000 г.

Как не вспомнить Закон от 1 декабря 1934 г., вменивший судебное разбирательство без участия обвинения и защиты и без права обжалования приговора, с немедленным приведением последнего в исполнение. По моим подсчетам, его постановлениями лишались жизни в среднем более 50 человек ежедневно.

В Советской России существовало два разных по своему происхождению и целям суда: церковный и светский. Светское судебно-следственное производство при некотором своеобразии, свойственном любой стране, ничем особенным в сравнении с аналогичными европейскими институтами не отличалось. Суд, о котором идет речь, появился бы в теократическом государстве в любом случае. Формальным поводом стала реакция на убийство иерарха РКЦ Кирова. Необычным он кажется потому, что принимается за светский. В качестве его основного и явно бросающегося в глаза "уродства" выделяют провозглашенный Вышинским принцип признания вины обвиняемым главным доказательством преступления. Аномальный для гражданского и уголовного права этот принцип был и остается единственным принципом суда церковного.

А.Я. Вышинский - выходец из католической польской семьи, не настолько обрусевший, чтобы утратить связь с вскормившей его духовной средой, хотя для некоторых сослуживцев было откровением, когда он в 1940-х годах "неожиданно" заговорил по-польски. Связи со староверами у него оставались еще от дружбы родителей с семьей Халатовых в бытность свою в Баку. Когда у Халатовых родился первенец Артемий, гимназист Вышинский присутствовал в устроенном по этому поводу празднестве. Потом связи прервались. Артемий потупил в Московский коммерческий институт - созданное и управляемое староверами это учебное заведение всегда держало двери открытыми для единомысленной молодежи. В 1915 г., когда 32-летний Вышинский после окончания юрфака Киевского университета приехал в Москву, то первое пристанище нашел у Артемия. Став большим человеком, Вышинский способствовал выборам благодетеля в Замоскворецкую думу (население рабочего Замоскворечье было по преимуществу старообрядческим). В октябре 1917 г. Артемий вступил в партию большевиков, стал членом коллегии Наркомпрода, сблизился с Рыковым и вновь оказался полезным для

Андрея Януарьевича человеком. Короче, в его судьбе удачно переплелись предпосылки для успешного продвижения по выбранному пути.

Католическая инквизиция занималась людьми, заподозренными в выступлении против вечно живого, истинного учения и самой Церкви. Процесс начинался с низшего церковного уровня в приходе. Заблудшую овцу порицали и уговаривали. Если еретик упорствовал, его передавали в судебное-следственное учреждение охранителей идеологической непогрешимости. Следствие начиналось допросами, сопровождалось пытками и за редким исключением заканчивалось признанием вины. Предположения и догадки дознавателей до конца не раскрытых преступлений считались доказательством виновности. Не признавшего свою вину еретика казнили. Признавшего свою вину тоже казнили, но в отличие от первого не на медленном, а на сильном огне, чтобы сократить его мучения. Для признавшихся и раскаявшихся была своя процедура. Его казнили или миловали в зависимости от того, признает ли Церковь его покаяние искренним. Последний этап судилища придавался широкой огласке. Обвинения, упрямство или покаяние, вердикт и казнь становились публичными как свидетельство церковной справедливости, а также для острастки еще не выявленных еретиков. Советский церковный суд - это совпадавшая во всех существенных деталях копия со святой инквизиции.

В католической Европе средневековья щитом веры были давшие обет бедности францисканцы и доминиканцы, прославившиеся горячим сердцем, холодным умом, чистыми руками и участием в крестовых походах. Их преемниками стали реформированные католики - иезуиты. У РКЦ для этой цели существовал идентичный щит веры, называвшийся "вооруженным отрядом партии" в разное время носивший устрашавшие еретиков аббревиатуры: ЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ.

Донос. Был ли Павлик Морозов исчадием ада потому, что донес на отца и тем самым навлек на него гонения и гибель? Был ли, вообще, донос проявлением аномалии советского образа жизни? В посвященной протестантской революции в Нидерландах "Легенде об Уленшпигеле" Шарля де Костера, по общему признанию, отличающейся документальностью описаний сцен средневековой жизни, содержатся весьма познавательные сведения о том, что служило основанием для привлечения человека к ответственности. Письменный донос! Да, основанием для расследования служил исключительно письменный донос. Церковь всецело полагалась на бдительность своих верных чад не только в средневековье и не только в Западной Европе.

Первое архивное свидетельство о "Павлике Морозове" пылится с 1681 г. В тот памятный год князю Ивану Андреевичу Хованскому, новгородскому воеводе, был подан донос дворянина Михаила Петрова на свою мать (!) и двух двоюродных братьев, Дмитрия Хвостова и Евстафия

Дирина, с обвинениями их в "хуле на (тогда господствовавшую) Церковь". Князь Хованский, будучи сторонником старообрядцев, не дал делу хода. Оно получило развитие в 1683 году, при воеводе И.В. Бутурлине. В ходе пыток выявилась причастность к старообрядчеству еще нескольких десятков человек. В итоге 20 человек было казнено [7]. Христова церковь призвана быть щитом веры. То, что другие церкви могут не считать ее таковой, ничего не меняет.

Ветхий Завет признает существование вражды и разделения в семье - "враги человеку - домашние его" (Мих 7, 6.) В Новом Завете семейные отношения предстали в существенно модифицированном виде родства по вере, а не по крови. "Как-то Спаситель проповедовал в одном доме. Места всем не хватало. И некто сказал Ему: вот Матерь Твоя и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобою. Он же сказал в ответ говорившему: кто Матерь Моя? И кто братья Мои? И, указав рукою Своею на учеников Своих сказал: вот матерь Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать" (Мф 12, 46-50. Мк 3, 31. Лк 8, 12. Ин 15, 14). Лука цитирует Учителя: "Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение; ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трех: отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей" (Лк 12, 51-53). Матфей, который в отличие от Луки был современником Христа, приводит пророчество в еще более жестких выражениях: "Предаст же брат брата на смерть, и отец - сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их (:) не мир пришел я принести, но меч" (Мф 10, 21, 34.).

В Деяниях святых апостолов повествуется о супружеской паре, замыслившей из корысти утаить размеры дохода от продажи имения, чтобы недоплатить церковную десятину. После неприятного разбирательства с апостолом Петром муж пал бездыханным. Следующей на очереди была его жена, и она тоже "испустила дух" (Деян 5, 1-11.). В этом эпизоде содержится наглядный урок и поучительная история для мужа и жены, покрывавших друг друга в беззаконии. У них вместе и порознь была возможность остаться в живых, если бы они не были связаны семейной порукой против интересов Церкви.

Христианское учение не призывает к ослаблению семейных уз, тем паче, к распаду семьи. Наоборот, соблюдение Закона Божьего укрепляет семью, любовь (storge) между ее членами. Но любовь к Господу и его Церкви превышает любви детей к родителям и родителей к детям - "Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели меня, не достоин Меня" (Мф 10, 37).

Под этим углом зрения вполне можно судить также и о делах и поступках советских людей 1927 - 1953 гг., оставив в стороне неуместные в данном случае абстрактные рассуждения о морали и нравственности, которые используются обычно как синонимы, чтобы не отягощать тавтологией текст или речь. На самом деле, между ними имеется принципиальное различие. Мораль - это добро и зло в общественном понимании, а нравственность - в индивидуальном. Чем прилежнее человек соблюдает правила общественной морали, тем слабее его собственная оценка того, что есть правильно, а что неправильно, и наоборот. Поэтому высокая мораль безнравственна, а высокая нравственность - аморальна, "золотая середина" оборачивается оппортунизмом, конформизмом, беспринципностью и т.д. Нелегкий выбор. В любом случае не стоит тщиться надеждой на единственно верный выбор и не судить других.

Свобода. Рассуждения о свободе обычно увязываются с тем, что человек имеет *право выбора*. Для язычника или атеиста подобное суждение оправданно, но с точки зрения христианского учения это глубочайшее заблуждение. Человека создал Бог, Бог дал Закон, определяющий права человека. В Библии нет ни единого подтверждения того, что Он дал своему творению *право выбора*. Из Библии следует, что у человека существует *способность* выбора, которую Адам и Ева и проявили, отведав по наущению сатаны запретное яблоко с древа познания. С этого, собственно, и начинаются злоключения человечества. Адам и Ева были наказаны за то, что этой способностью воспользовались. Иначе говоря, у человека есть *способность*, а не *право выбора*. Верующий человек не вправе самостоятельно определять, что есть зло и что - добро. Поступающий иначе - есть еретик, паршивая овца. У каждой христианской церкви были и есть "свои" еретики и ереси, и каждая из них с ними боролась и борется. Разными способами, включая и насильственные. РКЦ от других церквей не отличалась.

Летопись русской политической цензуры на пару столетий моложе западноевропейской. Там и христианство утвердилось раньше, и за инакомыслие головы полетели тоже раньше. В России ее начало можно датировать 13 мая 1667 г., когда были запрещены и впоследствии изъяты из обращения Повесть о Белом Клобуке и Постановления Стоглавого Собора, которые обосновывали богоизбранность русского народа и необходимость обособления от народов-еретиков. Тогда доминировала иная точка зрения. Христианская мораль предполагает такое право Церкви, ибо Спаситель сказал: "Говорю же вам, что за всякое праздное слов, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда, ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься" (Мф 12, 37. Лк 19, 22.). Этот постулат сформулирован задолго до Христа в первой книге Библии (Быт 6, 5; 8, 21.), в Притчах (Притч 16, 27.), в Псалтыри (Пс 33, 13; 139, 3.) Евангелисты повторили завет для христиан (Мф 15, 11, 18., (Иак 3, 6, 8.). Красноречивым, если не сказать зловещим предостережением для инакомыслящих может служить заповедь

апостола Петра: "кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай свой язык от зла и уста свои от лукавых речей" (1 Пет 3, 10-12.). Цензура советских времен находилась в русле христианской традиции. С 1667 по 1917 г. правом определять, что читать можно, а чего нельзя, обладала РПЦ, а в советское время - РКЦ - вот и вся разница. Можно занимать позицию в пользу какой-либо из них, но нельзя ассоциировать одну с демократией, а другую - с отсутствием таковой.

Если же говорить о свободе вообще, а не только о свободе слова, то Библия учит, что свобода - это подчинение Закону Божьему, ибо "Бог гордым противится, а смиренным дает благодать" (Иак 1, 25. Ин 13, 17. 2 Кор 3, 18. Иак 4, 6. Притч 3, 34. Лк 14, 11. 1 Пет 5, 5.).

Закон Божий передавался людям через людей. Христос был человеком. Евангелие писалось разными людьми в разное время, включая человека, который Христа и не видел, но считается, что это не важно, поскольку Бог сам выбирает, через кого передать Свое слово. Тексты Нового Завета отбирались, редактировались и утверждались людьми. Все это, если и не предполагает, то и не исключает того, что работа может быть продолжена.

Принципиальные положения Нового Завета, который для христиан является наиболее значимой частью Библии, имеют перекрестные ссылки. Сказанное одними, уточняется другими. Только в Апокалипсисе содержится утверждение, не подтвержденное другими авторами - наступление 1000-летнего царства христового на земле. Свидетельство представляет собой изобилующую символами аллегорию. Для приложимости Апокалипсиса к реалиям человеческой жизни сами собой напрашиваются тексты, уточняющие и раскрывающие его смысл, как это имеет место в остальной части Библии.

Наступление земного царства справедливости связывается со вторым пришествием Спасителя, а существует он на земле лишь в облики человека. За прошедшие тысячелетия много человек претендовали на эту роль, но верующие никого из них не признали. Место оставалось вакантным.

После неудавшегося покушения на Ленина, принявшие его за "своего" староверы стали "раскрывать ему навстречу объятия" в своих общинах. Сначала Подмоскowie в Мальцево-Бродово, потом на территории Преображенской общины в Москве и, наконец, в поместье покойного Саввы Морозова в Горках, где, кроме членов семьи Ленина, все остальные были староверы. Когда Ленин умирал, рядом с ним неотлучно находился один человек. Не врач, не партийный товарищ, не охранник и даже не жена, а некто, кто упоминался только однажды в короткой корреспонденции в день смерти. Это был некто Рукавишников - студент-медик из

старообрядческой купеческой семьи. Среди приехавших в Горки членов партийного руководства были ничего не подозревавшие эсдеки. Они были поражены видом бородатых крестьян, толпившихся во дворе, в доме и у тела усопшего. Крестились, кланялись в пояс, приговаривали: "Наш он, за хрестьян страдал". Похоронили его не так, как хоронят атеисты и не так, как это делают староверы или православные, а так, как был погребен Христос:

В ночь "Его" кончины с 21-го на 22-е января 1924 г. ЦК РКП (б) принял обращение к партии, в которое, вперемежку с обычными для эсдеков выражениями, вплетены евангельские свидетельства о том, что "Он" возвестил рождение нового мира, и что крепость веры делала "Его" способным двигать горами. В траурном номере "Известий" были опубликованы два некролога. Один из них явно принадлежал перу большевика-эсдека и был озаглавлен: "Обнажите голову перед гробом великого вождя рабочего класса". Другой - также явно перу большевика-старовера: "То, что было смертного в Ленине, умерло, но дело и заветы его пребудут вечно" [8]. Второй съезд Советов провозгласил: "Ленин был и будет даже после своей физической смерти вождем нового человечества, глашатаем, пророком, творцом нового мира" [9]. О Христе Евангелисты сообщили последователям то же самое.

Благая весть о "втором пришествии" пришла не от религиозного фанатика, а от перешедшего в старообрядчество архимандрита и экстраординарного профессора Санкт-Петербургской духовной академии. В 1916 г. он, будучи в сане старообрядческого епископа Михаила, обратился к совершающим с проповедью, заканчивавшейся так: "В дерзкой общей молитве к Господу мы можем свести Его в мир и нашу душу и увидим Его Вечно Живым. И воскреснем для жизни. Возможно ли это? Да, было же возможно в Иерусалимской общине, в катакомбах - везде, где жила его любовь. И не пора ли проснуться в такие дни, как время великого распятия народов? Пусть время воскресения не пришло для всех: для многих пришло. Многие готовы увидеть Воскресшего и соединиться с Ним. Только мысль и воля людей к восстанию связаны влиянием демонической мысли язычествующего мира. Воскресни, Боже, и воскреси нас! Сие буди. Буди" [10]. Десятки миллионов староверов так страстно и так долго ждали этого часа, что он "не для всех, но для многих" наступил.

Последователи Христа, восставшего против иудаизма, назвали себя христианами, и, будучи проклинаемыми Церковью, от которой отвернулись, стали жить по законам Христа, дописавшего "недостающую" часть Ветхого Завета. Староверы признали Ленина, назвали ленинцами и, будучи проклинаемыми Церковью, от которой отвернулись, стали жить по законам Ленина, дописавшего "недостающую" часть Нового Завета. *Подчинение "новейшему завету" было выражением их свободы*, что, естественно, не означает свободы для тех, кто

верил в иное. Можно ли веру одних считать истинной, а веру других не истинной? Ответы, уверен, могут быть разными - это зависит от конфессиональной принадлежности отвечающих.

Как "это" вписывается в ход истории?

"Тремя источниками, тремя составными частями" советской теократии были вера в наступление конца света, в богоизбранность и в бессословность.

Апокалипсис. Одной из причин размежеваний в христианском мире было разное отношение к Откровениям Иоанна Богослова о скорой кончине "существующей системы вещей". Католическая церковь, в которой существовало строгое распределение обязанностей, обсуждение этого вопроса было локализовано монастырями нищенствующих инквизиторов, которые, подчиняясь воле Папы, не могли перевести ее в плоскость практических действий. Видимо, поэтому наиболее дальновидные из них устремили свой взор на русский Север.

Первый полный библейский кодекс был составлен на новгородском подворье Геннадия, но, как выяснилось много позже, не всегда с греческих оригиналов. Собравшихся вокруг Геннадия людей называют "литературным кружком". На самом деле, их следовало бы почтительно величать стратегами, которые своими мыслями и делами предвосхитили политическую историю России до конца XX века. По их инициативе, русским впервые стала известна завершающая - апокалиптическая - часть Нового Завета, предвещавшая скорое крушение созданного людьми уродливого порядка. Известный исследователь старообрядчества С.Зеньковский отмечал, что идея тысячелетнего Божьего Царства на земле не была чужда и православной Византии, но ее распространению Европа обязана францисканцам, называвшим его веком свободы [11]. На этом основании он предположил, что и в Россию ее принесли католические монахи. Недавние исследования позволили уточнить, что рукопись толкового апокалипсиса из Соловецкого собрания РНБ была выполнена в 1493 г. доминиканцем Вениамином, пришедшим в Новгород из Эммаусского монастыря [12]. Роль доминиканцев в формировании русского общественного сознания одним Вениамином не ограничивалась. Основатели староверия увлекались сочинениями Максима Грека. Образование он получал во Флоренции, в доминиканском монастыре, настоятелем которого был знаменитый Иероним Савонарола. Многие от духа неукротимого доминиканца, сожженного на костре за обличение распущенности пап и духовенства, было в писаниях Максима, развивавшего на Руси идеи праведности бедности [13].

Не оставили без внимания идею Святого Тысячелетия и протестанты. В английском пуританизме, к примеру, она пользовалась популярностью среди "рантеров". Однако

наибольшее распространение она получила в Германии, где многие ожидали не состоявшегося конца света в 1492 году. Лютер и после этой даты ждал светопреставления и призывал покаяться перед Страшным судом. Идеология Святого Тысячелетия питала восстания германских крестьян первой четверти XVI в. Их предводитель Мюнстер, цитируя Новый Завет, провозглашал бедноту - исполнительницей Божьей воли в становлении равенства на земле. Многим кажется, будто пережив эту дату, германцы зарядились здоровым скептицизмом. Если бы! Возникшая у средневековых лютеран, эта мессианская идея, как и у староверов, благополучно дожила до новейшего времени, и вместе с идеей национальной исключительности воплотилась в мечте "1000-летнего третьего Рейха".

Богоизбранность. У христиан национальная идея всегда связана с национальной исключительностью. Не нужно искать в ней надменности и заносчивости, хотя они, в самом деле, когда-то появляются, но не с них начинаются. Изначально, национальная идея означает, что какая-то наиболее активная группа христианских идеологов, потом их последователи, затем весь народ преисполняются решимостью показать христианскому миру свое первенство в воплощении заветов Христа.

Предвестниками ощущений национальной исключительности на Западе можно назвать лоллардов - народных проповедников, выступавших против строгостей папизма. В начале XIV в. они появились в Антверпене, затем их влияние стало разрастаться. В Англии они во главе с пастырем Джоном Боллом стали идеологами крупнейшего крестьянского восстания 1381 г. В России, по понятным мне причинам, его предпочитают называть восстанием Уота Тайлера. Казалось бы, что общего между восставшими крестьянами раннего средневековья и правителями более поздней Великобритании, колонизовавшей столько земель, что над империей "не заходило солнце". Их объединяла идея национальной исключительности, и первыми ее ощутили не вельможи, а крестьяне-лолларды.

Германцы уверовали в то, что это их нация выбрана Богом для осуществления своих замыслов при Лютере. В эпоху Реформации эта идея принимала форму местечковой избранности. Тогда страна представляла около сотни отдельных монархий, которые после множества междоусобных войн стали в 1871 г. Германской империей, а в 1930-е гг. - "третьим Рейхом".

Слово "Reiche" переводится на русский язык как "царство". Иначе говоря, "третий Рейх" означает "третье Царство". Оно было германским вариантом "Москвы - третьего Рима", но не того, что стал первым центром христианства, а Священной римской империи, образовавшейся в конце X в., благодаря германскому королю Оттону I. "Вторым Царством" считалась Германская империя, возникшая стараниями Бисмарка и не имевшая конфессиональной

составляющей. В "третьем Царстве" была восстановлена церковно-историческая связь Берлина с Римом под германской эгидой. Папе эта идея должно быть импонировала - он фашизм не осуждал. Хотя, наверное, его смущало, что инициатива исходит от лютеран. С другой стороны, некоторую надежду на благоприятный исход затеи должно было вселять активное участие в ней иезуитов.

Кроме исторического в "третьем Рейхе" был теологический подтекст, связанный с тем, что в лютеранском учении существует противоречие между разделением общества на "два Царства" - духовное и светское - с его единством во Христе, у которого одна глава и одно тело [14]. Кроме того, оба "Царства" разделились на лютеран и католиков. Лозунг "Одна страна, один народ, один фюрер" имел глубинный смысл: он упразднял дихотомию германской нации в "третьем Царстве". Церковь и народ, католики и лютеране воссоединялись в "одно тело с единой главой".

Наконец, добавление к "третьему Царству" определения "1000-летнее" означало Святое Тысячелетие. Иначе говоря, "конец света". Напомню: "первое Царство" - Царство Бога отца (Ветхий Завет), "второе Царство" - Царство Бога Сына (Новый Завет), "третье Царство" - Царство Христово на земле. Первый раз оно, казалось, наступило в 70 г. н.э., затем у разных народов в разное время. Для германцев конец света наступил после Первой мировой войны. Его признаками были голод, болезни, социальные потрясения, притеснения истинных христиан (германских) со стороны неверных католиков, англикан, пуритан и т.д. Вскоре от А. Шикльгрубера последовала благая весть о спасении. По мнению хорошо знающего лютеранский менталитет теолога евангелистского толка А. Макграта, германские христиане считали Адольфа Гитлера орудием Божиим [15] в осуществлении великого предначертания. Над воротами концлагерей вывешивались изречения из Библии.

Другой реформатор Иоанн Кальвин выработал доктрину предопределения, смысл которой состоял в бессилии человека влиять на Божественные предначертания - дескать, если избран, значит, такова воля Божья. Нужно только догадаться, что избран именно твой народ, а не иной. Она не была центральной в его богословии, но стала таковой у его последователей Петра Мартира Вермигли и Теодора Беза, усилиями которых тема избранности с начала 1570-х гг. стала доминировать в реформатском богословии. Континентальные протестанты стали считать свои общины новым Израилем, народом Бога [16]. То же самое о себе возомнили и английские последователи Кальвина - пуритане [17]. Еще больше чувство своей богоизбранности у протестантов усилилось, когда они оказались в ресурсно богатой Америке [18]. Похоже, у идеи национальной исключительности есть свой инкубационный период - 300-400 лет. У

американцев она родилась где-то на 100 лет позже других и поэтому все еще в расцвете, когда у переболевших ею народов она пошла на убыль.

В России идея богоизбранности была впервые сформулирована в середине XI века богословском труде "Слово о законе и благодати" митрополит Илларион - первый русский, ставший главой Русской церкви - уже не признавал особого положения Византии в качестве щита веры и добавлял, что скоро "узрят все концы земли", какая русским отведена роль. Первые же страницы русской историографии начинаются со ссылки на пророчество апостола Андрея в доказательство богоизбранности русского народа [19]. Она стала обретать черты массовой идеологии в XV в. В 1442 г серб Пахомий Логофет, описывая в "Хронографе" ситуацию, сложившуюся в южно-европейском ареале православия в результате усиления Османской империи и в пику претензиям болгар вывел заветную формулу: "Москва - третий Рим" [20]. Речь шла о местонахождении вселенского центра христианства. "Первый Рим" был в Риме. В 381 г. Византия заявила, что "первый Рим" не оправдал надежд христианства, и потому его роль перешла к ней - так появился "второй Рим". Идея нашла продолжение в "Повести о Белом Клобуке" (1480-1490гг.) - символе чистоты православия, который в свое время перекочевал из Рима в Константинополь и, наконец, оказался там, где "вера почитается и прославляется больше, чем где-либо на земле" и где "благодать святого Духа воссия" [21]. Появление Повести связывается с деятельностью вышеупомянутого новгородского митрополита Геннадия.

Следующей значимой исторической вехой может служить Стоглавый Собор 1551 г. Его значимость как "важнейшего из всех Соборов, какие только были доселе в Церкви Русской" [22] была отмечена не только православным Митрополитом Макарием (Булгаковым), но и чуткими конкурентами англичанами [23]. Запрет на браки с иностранцами и на разные заимствования "чуждого образа жизни" имел длинные корни. Сам термин "чуждый образ жизни" был рожден в 1551 г. на Стоглавом Соборе русской церкви, с которого началось строительство "железного занавеса" для обособления истинно верующих от падшего мира. Раскол отложил его завершение до XX века.

Эта идеология превалировала, но не была единственной в русском обществе. Силу набирала другая. В 1492 г. митрополит Зосим объявил Ивана Ш "новым царем Константином нового града Константинополя - Москвы и всея Руси" [24]. Через пару десятков лет инок Елеазовского монастыря старец Филофей начинает методично развивать мысль о неразрывной связи между *царем* и сиянием христианской веры "во всей поднебесной паче солнца" [25].

Два идеологических течения стали развиваться расходящимися курсами. Одно было продолжением идеи "богоизбранного народа" и "Москвы - Третьего Рима". Второе - "богоизбранного царя" и "Москвы - ученицы Запада". В 1667 г. верх одержала идея "богоизбранного царя" и "Москвы - ученицы Запада", в 1917 г. - "богоизбранного народа" и "Москвы - Третьего Рима".

Бессословность. Христианство зарождалось как идеология мира вообще и в том числе межсословного. Ни рабство, ни иерархически подчиненные отношения лично свободных людей под сомнение не ставились, наоборот, считались незыблемыми. Первый церковный раскол этих отношений не затронул. Второй раскол в западном христианстве поставил эту идеологию под сомнение. В русском православии происходил аналогичный процесс, но с поправкой на то, что иерархичность в русском обществе изначально приживалась с трудом и такой степени, как в Западной Европе, никогда не достигала.

Идеология бессословности стала развиваться как проблема не социальная, а теологическая, что вообще характерно для судьбоносных европейских политических идей всех времен, включая и только закончившийся XX век. Маркс, по моему глубокому убеждению, превратился в пролетарского идеолога после прочтения "Сущности христианства" Фейербаха. Мартин Лютер, убежденный в том, что Церковь оказалась в тупике папистских взглядов на священство, в своем знаменитом реформационном трактате "Христианскому дворянству германской нации" (1520 г.), опираясь на заветы апостолов Петра и Павла, развил доктрину "священства всех верующих". Теория заключалась в том, что христиане (*германские*) в своей совокупности представляют собой единое духовное царство, в котором нет высших и низших и нет никаких различий, кроме исполняемых обязанностей. Католической сословной схеме "двух имений" он противопоставил учение "двух Царств", смысл которого состоял в том, что в христианстве нет места понятию о некоем классе, стоящем ближе к Богу, чем остальные. Быть священником означало стоять рядом с братьями по вере, но, обладая особыми и всем очевидными неординарными способностями, осуществлять священнические обязанности среди них. Идея "двух Царств" содержала некоторую запутанность, которую через четыре столетия "распутал" германский национал-социализм 1930-1940-х гг. В своем "Увещании мира" (1525) Лютер осуждал германских правителей за их тиранию по отношению к крестьянам, однако порицал крестьян даже за намерение поднять восстание против своих хозяев. Германские лютеране, не говоря уж о католиках, предпочитали угнетение революции. С той поры германские политические диссиденты не шумят, как русские, находя успокоение в лютеранской убежденности, что даже если правители и являются злыми и несправедливыми, то это все

равно не оправдывает беспорядок и бунт с их стороны, поскольку наказание зла является правом и обязанностью не всех, а только специально на это уполномоченных.

Кальвинисты назвали лютеранскую мораль пораженческой, призывающей христиан относиться терпимо к социальной несправедливости. В 1559 г. Кальвин, опираясь на библейский прецедент, свидетельствовавший, что отказ пророка Даниила подчиниться нечестивому закону, не сделал его виновным перед Богом (Дан 6, 33.), сделал важный вывод: превысив свою власть, монарх мог противопоставить себя Богу, что делало его власть не легитимной. Английские кальвинисты - Иоанн Понет и Кристофер Гудман - сделали следующий шаг, поставив под сомнение, что власть освящена Богом и потому является неуязвимой и неизменной. К такому же выводу пришли и гугеноты после Варфоломеевской ночи 1572 г. Ответом резне стали "Franco Gallia" Франсуа Хотмана, "Droits des Magistrats" Теодора де Без, смысл которых был лапидарно выражен названием трактата Филиппа Дюплесси-Морнай "Vindicae contra tyranos" - наказание тиранов. Общим итогом дискуссии в протестантской среде стало оправдание "тираноубийства". Свержение и казнь Карла I Английского (1649 г.) и гильотинирование Людовика XVI во Франции (1793 г.) стало практическим воплощением нового христианского взгляда на жизнь монарших особ в Западной Европе.

От отрицания права дома Романовых на престол до казни Николая II прошли этот путь и староверы. Различие состояло не в сути, а во времени. На канонизацию Синодом РПЦ Николая II и членов его семьи в 2000 г. старообрядческий священноиерей отреагировал: "Да мало ли монархов сложили головы на эшафотах!" [26] Реакция исходила не от еще сохранившихся радикальных "часовенных", совершавших ритуальную казнь семьи Николая II, а от умеренного белокриницкого крыла. При всех разногласиях между ними всегда сохранялось единство в вопросах, имевших принципиальное для старообрядцев значение. Заметим попутно, что РПЦ не поднимает вопроса о канонизации расстрелянного в Перми другого Романова - Михаила, в пользу которого Николай II отрекся. Почему? Позвольте высказать предположение - потому, что женился на старообрядке. Его это не спасло, так как для получения права на жизнь ему следовало еще покаяться и принять старообрядчество. Иначе говоря, великий князь Михаил оказался врагом и РПЦ, и староверов. Жене же его, урожденной Шереметьевской, супружество с "антихристом" стоило отчуждение от общины. Оба преданы забвению своими церквями. Убийства Романовых, и все события вокруг этих убийств имеют для церквей значение не "общечеловеческое", а межцерковное.

Равновесие предпочтений между народовластием (*res publica*) и единовластием существовало в дораскольной России со времен языческой вольницы со своими традициями свободы,

выборности гражданских и церковных властей, примате мнения народного большинства, общинных принципов управления. В склонившейся перед домом Романовых части народа это наследие в какой-то мере было преодолено. Иначе обстояло дело в конфессиональных анклавах старообрядческой оппозиции.

Русская идея национальной исключительности развивалась в переплетении с идеалом бессловного общества, непосредственно вытекавшим из ожидания "последних времен". Без земного царя в Царстве Христа утрачивался смысл всей пирамиды сословности. Одни из первых идеологов старообрядчества XVII века - братья Андрей и Семен Денисовы - надеялись не столько на приход к власти совершающего царя, "сколько видели гарант православия во всех русских городах и деревнях, весях и селах, в самом русском народе". Их сочинения изобилуют такими понятиями, как "собор, собрание, совокупность, соединение, братоводительство" Монархия, как и церковная власть лишилась своего ореола, и "простецы" стремились устроить свои дела народным разумом и народной совестью" [27].

Не все староверы были республиканцами, ибо "власть от Бога". С другой стороны, если христианин стоит перед альтернативой между покорностью кесарю и покорностью Богу, то предпочтение отдается Богу. Подавление свободы совести воспринималась староверами как гонение не против них самих, а против Христовой веры, т.е. против Бога, что служило достаточным основанием отвернуться от богопротивной власти. Поначалу не против монархии, как таковой, а против царствующей династии. Со временем, царь перестал в глазах миллионов русских ревнителей древнего благочестия быть помазанником Божьим. В некоторых современных старообрядческих толках есть синодик, по которому поминают благочестивых князей и царей от крещения Руси до "еретика" и гонителя старой веры Алексея Михайловича, с которого ни один из монархов дома Романовых не упоминается. Но и в этой поминальной молитве, по утверждению современных старообрядческих начетчиков, имена упоминающихся-таки царей символизируют не монарший престол, а живший при нем благочестивый русский народ.

Размышляя о многообразии путей развития христианской мысли и практики, всякий раз вспоминаю когда-то популярную игрушку - калейдоскоп. При его вращении внутри появлялась череда завораживающих глаз узоров. Состоял он из трех зеркальцев и пяти маленьких разноцветных стекляшек. Этого хватало, чтобы узор не повторялся. Разработанные веками толкования Библии дают несравненно больший простор для творчества. Текст может иметь *дословное* значение, *аллегорическое* значение, при котором определенные места Писания толкуются как утверждения доктрины; *тропологическое* или нравственное значение, при

котором определенные места толкуются как нравственное руководство христианского поведения; *анагогическое* значение, при котором определенные места толкуются как основание для христианских надежд, указывающие на будущее исполнение Божественных обещаний [28].

Даже самое, казалось бы, очевидное *дословное* значение тоже не имеет однозначного толкования, распадаясь на "дословно исторический" и "дословно пророческий" смысл. Апофеозом можно считать историческое или пророческое истолкование вышеуказанных четырех значений Писания (Quadriga), доведшее вариацию интерпретаций чуть ли не любого библейского образа до восьми. Игра ума была способна породить практически бесконечное число в чем-то не совпадающих толкований библейского текста. Даже одного разночтения хватало для вечной вражды и разделения. Старообрядчество исключением из этого правила не было. В доктринах старообрядцев содержались те же элементы, что и у остальных христиан, но так же, как и у них, в специфическом наборе и со своими акцентами. Советское общество оказалось одним из возможных сочетаний.

Примечания

1. Ницше Фридрих. Стихотворения, философская проза. С.-П., 1993, с. 178, 240.
2. Шахназаров О.Л. История развития общества: русский путь // "Общество и экономика" Э 3-4, 2000; Шахназаров О.Л. Старообрядчество и большевизм. "Вопросы истории" Э4, 2002; Шахназаров О.Л. Роль старообрядчества в формировании предпосылок в формировании предпосылок отношений собственности в Советской России. "Вопросы истории" Э 1, 2004.
3. В середине 1920-х гг. члены ВКП(б) составляли 0,98% населения, а их доля в числе самоубийц - от 7% до 15% (в РККА).
4. Староверы приняли его потому, что у них было похожее название - "большуха" - грамотная женщина, выполнявшая важные поручения в интересах общины, и "большак" - уважаемый член общины, который совмещал в себе функции правой руки духовного лидера и хранителя общинных материальных ценностей.
5. ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 1. Д. 10. Л.220 ; Семибратов В.К. Вятский край в жизни и творчестве поэта-старообрядца Н.А.Клюева // Старообрядчество. История, культура, современность. М., 2000. с.318.
6. Николай Клюев в последние годы жизни : письма и документы и. По материалам семейного архива. Публикация, вступительная статья, подготовка текстов и комментарии Г.С.Клычкова и С.И.Субботина // Новый мир, 1988, Э8, с.172.
7. Панкратов А. Великий Новгород и церковный раскол середины XVII в. Старообрядец. Нижний Новгород, Июль 2002 г. Э 25. С.14.
8. "Известия" Э 19, 24 января 1924 г. С.1.
9. Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных Советских Социалистических Республик 1917-1938 гг. Сб.док. в 3-х т. Т.3 Съезды Советов Союза Социалистических Республик. 1922-1936 гг. М., 1960.,С.34-36.
10. Епископ Михаил (Семенов). Избранные статьи. СПб.: Политехника, 1998. С.204.
11. Зеньковский С.А. Преп. Иосиф Волоцкий и иосифляне // Вестник РСХД, 1956, XL, 27-28.
12. Ромодановская В.А. О целях создания Геннадиевской библии как первого русского библейского кодекса // Книжные центры древней Руси. Северорусские монастыри. Сборник статей. РАН Институт русской литературы. С.Петербург, 2001, с. 283, 278.
13. Максим Грек: Сочинения. Троице-Сергиевский Посад, 1911, Слова 16-22; .I, 94-131; II, 155; III, 177, 22-23.
14. Подробнее см. Thompson W.Dj. Cargill "The Two Kingdoms" and the "Two Regiments": Some Problems of Luther's Zwei - Reiche - Lehre" // Studies in the Reformation: Luther to Hooker. London, 1908. P.42 -59.

- Steinmetz, D.C.. Luther and the Two Kingdoms//Luther in Contest. Bloomington, Ind., 1986. P.112-125.
Bomkamm H. Luther's Doctrine of the Two Kingdoms. Philadelphia, 1966. Bomkamm H. Luther's World of Thought. St Louis, 1958. P. 218-272.
15. Маграт А. Богословская мысль Реформации. Одесса; Одесская библейская школа "Богомыслие", 1994 С.255.
  16. McGrath. A. Life of John Calvin. Oxford/Cambridge , Mass., 1990. Pp. 69-78.
  17. Collinson P. England and International Calvinism, 1558-1640. // Internatrional Calvinism, 1541-1715. ed. Menna Prestwitch. Oxford, 1985. pp. 197-223.
  18. Speck W.A., Billington L. Calvinism in Colonial North America // Internatrional Calvinism, 1541-1715. ed. Menna Prestwitch. Oxford, 1985. pp.257-283.
  19. Повесть временных лет, М.-Л., 1950, I, с.12.
  20. История Русской Православной Старообрядческой церкви. Краткий очерк. М.: 2000 С.2.
  21. Памятники старинной русской литературы, СПб, 1860. Ред.Н.Костомарова, изд. гр. Г. Кушелевым-Безбородко. С.297-298.
  22. Митр. Макарий. История Русской Церкви. М. 1996. Кн. 4. Ч. I. С.125.
  23. Тойнби А.Дж. Постижении истории. М. 1991. С. 495-496.
  24. Цит. по Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. М.: "Церковь" , 1995. -528 с. С.30.
  25. Православный собеседник, 1863, с.73.
  26. Новый святой новообрядцев. "Старообрядец" Э18, сентябрь 2000. С.2.
  27. Воронова Л., Филатов С. Церковь достоинства// Старообрядец. Нижний Новгород, Октябрь 2001, Э22. С.6.
  28. Маграт А. Богословская мысль Реформации. Одесса; Одесская библейская школа "Богомыслие", 1994 С. 183-184.